

Попов Михаил Валерьевич,

доктор исторических наук, профессор, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: m-v-popov@yandex.ru

Клименко Иван Михайлович,

кандидат исторических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: dekanurgrpu@yandex.ru

В.К. АНСВЕНСУЛ – «ЛАТЫШСКИЙ СТРЕЛОК» И ПЕРВЫЙ ДЕКАН ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА СВЕРДЛОВСКОГО ПЕДИНСТИТУТА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: латышский стрелок; первый декан исторического факультета Свердловского пединститута; большевик; классовое противостояние; репрессии; педагогическое образование на Урале; «латышское дело»; социальная трагедия; реабилитация.

АННОТАЦИЯ. Авторы описывают трагическую судьбу первого декана исторического факультета Свердловского педагогического института В. К. Ансвенсула, опираясь на новые архивные материалы. Латышский стрелок из рабочей семьи, верный большевик является образцом последовательного сторонника необходимости классовой борьбы с врагами для решения социальных проблем в рассматриваемый период.

В. К. Ансвенсул родился в семье рабочего и до конца 1916 года работал слесарем-механиком сначала в Риге, а после эвакуации рижского предприятия «Заламандра» в 1915 г. на Урал – на Миасском заводе, в Златоустовском округе. В 1916-1917 воевал на Западном фронте в ходе Первой мировой войны.

В июле 1917 г., работая на Миасском заводе, В. К. Ансвенсул вступил в большевистскую партию, являлся активным организатором отрядов красной гвардии. В годы гражданской войны воевал на стороне красных на Алтае и в Сибири. Командовал отрядами войск ЧК в Белоруссии и Майкопе. После мобилизации в 1924 г. будущий преподаватель истории был направлен на партийную работу в Белоруссию, занимал ряд общественных должностей, в том числе в органах Наркомата народного просвещения республики. В январе 1927 г. был направлен ЦК ВКП(б) на Урал, где был назначен для работы в Ишимский округ на должность заведующего окружным политпросветотделом. Закончил двухгодичную историческую аспирантуру при Уральском коммунистическом университете, а деканом первого на Урале исторического факультета был назначен в 1934 году.

Всю жизнь он посвятил служению партии, в том виде, который насаждала революционная идеология. Постоянная борьба с врагами народа на всех постах продолжилась и в период его работы в сфере образования. В статье описаны многочисленные факты данной деятельности в Уральском государственном педагогическом университете и в партийных органах Свердловска. Как и многие революционеры, он сам стал жертвой репрессий. Вместе с другими видными партийными, государственными и хозяйственными работниками – латышами он был осужден и расстрелян за вымышленные преступления участников так называемого «латышского дела» против власти. По приговору Военной коллегии Верховного суда СССР 8 августа 1938 г. В. К. Ансвенсул был расстрелян. Только после смерти Сталина, 25 июня 1955 г. решением коллегии Верховного суда СССР он был реабилитирован. Судьба В. К. Ансвенсула является типичной для революционеров данного исторического периода.

Popov Mikhail Valerievich,

Doctor of History, Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Klimenko Ivan Mikhailovich,

Candidate of History, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

V.K. ANSVENSUL – “LATVIAN SHOOTER” AND THE FIRST DEAN OF THE HISTORICAL FACULTY OF THE SVERDLOVSK PEDAGOGICAL INSTITUTE

KEYWORDS: Latvian shooter; first dean of the history faculty of the Sverdlovsk Pedagogical Institute; Bolshevik; class confrontation; repression; teacher education in the Urals; “Latvian business”; social tragedy; rehabilitation.

ABSTRACT. The authors describe the tragic fate of the first dean of the history department of the Sverdlovsk Pedagogical Institute V. K. Ansvensul, relying on new archival materials. The Latvian shooter from a working-class family, a loyal Bolshevik, is an example of a participant in the class struggle in the period under review.

V. K. Ansvensul was born in a working class family and until the end of 1916 worked as a mechanic in Riga, after the evacuation of the Zalamander enterprise in Riga in 1915 in the Urals – at the Miass factory, in the Zlatoust district. In the years 1916-1917 he fought on the Western Front during the First World War.

V. K. Ansvensul was admitted to the communist party in July 1917, at the Miass Plant, and was an active organizer of the Red Guard. Red wars in Altai and in Siberia during the years of the civil war. He commanded the troops of the Emergency Commission in Belarus and Maykop. The future teacher was invited to work in Belarus, held a number of public posts in the public education of the republic after mobilization in 1924. He was appointed to work in the Ishim District as head of the district political and educational de-

partment In January 1927. He graduated from a two-year historical graduate school at the Ural Communist University, which was appointed in 1935.

He devoted his whole life to serving the party, which planted a revolutionary ideology. Constant struggle with the enemies of the people in all areas of education. Numerous facts of this activity are available in the article at the Ural State Pedagogical University and in the party bodies of Sverdlovsk. He became a victim of repression. He was convicted and shot for fictitious crimes of the participants in the so-called "Latvian case" against the government, together with other prominent party, state and business workers – latvians. V. K. Ansvensul was shot by the verdict of the Military Collegium of the Supreme Court of the USSR on August 8, 1938. Only after the death of Stalin, on June 25, 1955, was the decision of the board of the Supreme Court of the USSR rehabilitated. The fate of V. K. Ansvensul is typical of the revolutionaries of this historical period.

Судьбы необоснованно репрессивных в конце 1930-х гг. пламенных революционеров и активных защитников Советской власти являются трагедиями ослепленных радикальной идеологией людей различных социальных и профессиональных групп, в том числе деятелей народного образования. В этот период репрессированными оказались и чиновники от просвещения, и преподаватели различных уровней, в том числе на Урале. Характерным является жизненный путь латвийского рабочего Вильгельма Карловича Ансвенсула, активного революционера и проводника репрессивной большевистской политики, волею судеб ставшего первым деканом исторического факультета Свердловского педагогического института.

Цель статьи – исследовать типичные факты жизни этой группы исторических персонажей первых десятилетий Советской власти, факты, которые показывают трагические последствия попыток решить социальные проблемы путем насилия и классового противостояния. Эта тема является актуальной в работах современных историков. В то же время данная статья является дополнительным источником информации по истории создания и первых лет деятельности исторического факультета Свердловского педагогического института. В этом году исполняется 85 лет со дня открытия истфака – первого исторического факультета в Екатеринбурге.

Ставшие доступными для исследователей лишь в настоящее время документы ряда фондов Государственного архива административных органов Свердловской области (ГААОСО) и Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОСО), позволяющие существенно дополнить приводимые уральским историком Г. Е. Корниловым биографические сведения о В. К. Ансвенсуле и воспоминания о первом декане истфака Г. А. Кулагиной (Кулагина Г. А. Свидетель века. Екатеринбург: УрГУ им. А.М. Горького, 2006. С. 6).

15 мая 1934 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «О преподавании гражданской истории в школах СССР», которое потребовало от органов народного образования расширить подго-

товку учителей-историков в высших учебных заведениях [3]. Именно в это время на должность преподавателя древней истории в Свердловский государственный педагогический институт был приглашен для работы в качестве совместителя работавший заведующим кафедрой истории Уральское коммунистического университета и Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы (ВКСХШ) В. К. Ансвенсул [9, л. 4].

Еще в начале 1934 г. В. К. Ансвенсул совместно с преподавателем истории СГПИ М. И. Алексеевым был командирован в Ленинград, в Государственный педагогический институт им. Герцена на курсы деканов и руководителей исторических дисциплин [5]. Необходимость дополнительной подготовки декана открывающегося факультета была очевидной, ибо систематического образования Вильгельм Карлович в полном смысле не имел. Родившийся в 1861 г. в Риге, латыш по национальности вплоть до 1930 г. имел за плечами лишь городское училище и краткое обучение на вечерних курсах. Лишь в 1932 г. он закончил двухгодичную аспирантуру при Уральском комвузе в Свердловске, получив специальность преподавателя гражданской истории.

В первые десятилетия Советской власти гораздо большее значение, чем уровень профессиональной подготовки имела готовность работника неукоснительно выполнять все установки партийного советского руководства, его социальное происхождение. Последнее, с точки зрения большевистских чиновников, было у Ансвенсула идеальным – он родился в рабочей латышской семье и вплоть до конца 1916 г. работал слесарем-механиком сначала в Риге, а после эвакуации рижского предприятия «Заламандра» в 1915 г. на Урал – в Миасском заводе, в Златоустовском округе [9, л. 4]. В 1916 г. будущий преподаватель древней истории принимал участие в военных действиях на Западном фронте в ходе Первой мировой войны.

Что касается политических взглядов Ансвенсула, то до 1917 г. он политикой не занимался. Однако с началом трагических событий он проявил себя как решительный сторонник революционного насилия при решении текущих проблем. В обвинитель-

ном заключении по делу Ансвенсула в 1938 г. утверждается, что Вильгельм Карлович скрыл тот факт из своей библиографии, что в 1916-1917 гг., служа добровольцем в Оренбургском полку подхорунжим, он принимал участие в «карательных действиях над населением» [1, л. 93]. Скорее всего, это ложь, которую следователи НКВД в 1938 г. заставили Ансвенсула признать правдой. Дело в том, что в последующем, – в 1920-е – 1930-е гг., работая на Урале, Вильгельм Карлович трижды проходил партийные чистки – в 1921, 1923 и в 1933-1934 гг. [9, л. 7]. В то время скрывать факты биографии было чрезвычайно опасно, да практически и невозможно.

В июле 1917 г., работая на Миасском заводе, В. К. Ансвенсул вступил в большевистскую партию [9, л. 4], являлся активным организатором отрядов красной гвардии. С этого времени революционное насилие по отношению к противникам большевиков стало основным направлением его деятельности. Как отмечает он в своей автобиографии, написанной в 1937 г., уже в сентябре 1917 г. он «как красногвардеец» принимал участие в борьбе с восставшими крестьянами [9, л. 8], а весной 1918 г. он активно участвовал «в разгоне и разгроме земского управления» [9, л. 7]. Летом 1918 г. в краснопартизанском отряде Никитина и Якубовского «вел борьбу с кулачеством и казачеством» [9, л. 8]. В партизанском отряде Рогова, действовавшем в Барнаульском уезде, пишет Ансвенсул, «я организовал взрыв моста, взрывал ряд паровозов» и т. д. [9, л. 8].

В 1920 г. Вильгельм Карлович был направлен в Алтайскую губчека, где работал в качестве особоуполномоченного и руководил подавлением антибольшевистских восстаний [9, л. 8-9]. В 1921 г. командовал отрядом особого назначения в Тобольско-Ишимском округе, в 1922-1923 гг. – отрядом войск ЧК в Белоруссии и Майкопе [9, л. 4]. После демобилизации в 1924 г. будущий преподаватель истории был направлен на партийную работу в Белоруссию, занимал ряд общественных должностей, в том числе в органах Наркомата народного просвещения республики. В январе 1927 г. был направлен ЦК ВКП(б) на Урал, где был назначен для работы в Ишимский округ на должность заведующего окружным политпросветотделом [9, л. 9]. Здесь начинается и педагогическая деятельность бывшего чекиста – в 1928-1929 гг. он был директором и преподавателем профтехнической школы. В 1930 г. в связи с организацией исторической аспирантуры при Уральском коммунистическом университете он был командирован обкомом ВКП(б) для обучения в ней, а по окончании аспирантуры в 1932 г. был

назначен заведующим кафедрой истории Уральского комвуза, а позднее – Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы (ВКСХШ) [9, л. 10].

Таким образом, вышеприведенный послужной список Ансвенсула свидетельствует о том, что в годы революции и гражданской войны он из рижского мастерового механика становится революционером, сторонником защиты власти большевиков путем карательных мер, этаким «латышским стрелком», чекистом и советским чиновником, готовым к неукоснительному исполнению всех указаний партийного руководства. Лишь в конце 1920-х гг. Ансвенсул начинает заниматься педагогической деятельностью. Однако опыт работы на ниве народного просвещения у бывшего чекиста был небольшим, образование, полученное в двухгодичной аспирантуре, было явно недостаточным и поэтому, как признавал сам Вильгельм Карлович в своей автобиографии, что «за свою преподавательскую работу, как преподаватель гражданской истории в течение семи лет я... замечания имел по вопросам слабой иногда, подготовки лекций» [9, л. 10]. Да и трудно себе представить, чтобы до революции, да и в наше время вузовский преподаватель древней истории не знал древних языков. В листке по учету кадров Ансвенсул отмечает, что он хорошо владеет латышским и немецким языками и слабо литовским и белорусским [9, л. 5].

В то же время вызывает уважение стремление вузовского преподавателя заниматься научной деятельностью. За четыре года после окончания аспирантуры им было подготовлено к публикации четыре научных работы по различным проблемам всеобщей истории [9, л. 16]. Кроме того, Ансвенсул по совместительству работал старшим научным сотрудником института марксизма-ленинизма, где занимался исследованием темы «Ленин об анархизме» [9, л. 10]. В 1933 г. Вильгельмом Карловичем была разработана Программа курса древней истории для вузов, которая легла в основу читаемого преподавателем лекционного курса. Еще раньше (1932 г.) Ансвенсулом была издана «Программа истории Запада для техникумов и совпартшкол». В помощь студентам были написаны методические статьи – «Пугачевщина в России» и «Ленин, как вождь мирового пролетариата» [9, л. 16].

Результаты научной и учебно-методической деятельности позволили квалифицировать В. К. Ансвенсула как доцента [9, л. 16]. Более того, он был представлен в квалификационную комиссию Наркомпроса РСФСР для утверждения в ученой степени кандидата исторических наук [9, л. 17].

В декабре 1935 г. бюро Свердловского обкома ВКП(б) приняло решение «Ансвенсула закрепить в пединституте преподавателем Древней истории» [8, л. 43], а год спустя (декабрь 1936 г.) декан истфака СГПИ становится штатным сотрудником педвуза [9, л. 10].

Работа Вильгельма Карловича в качестве декана проходила в сложный период реформирования системы высшего образования в нашей стране. 23 июня 1936 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О работе высших учебных заведений и руководстве высшей школой». Это постановление легло в основу перестройки учебного процесса в вузах. В соответствии с ним на местах сложилась система обучения, которая во многом сохранилась вплоть до конца советского периода, лишь несколько видоизменившись. С 1936/37 уч. г. основными формами учебной работы стали лекции, практические занятия и консультации. Текущий учет успеваемости студентов был отменен. Он проводился путем только экзаменов по лекционным курсам и зачетов по практическим занятиям, главный упор делался на самостоятельную работу студентов.

Перестройка учебного процесса была проведена и в Свердловском пединституте, в том числе на историческом факультете, когда деканом там был В. К. Ансвенсул. Работать приходилось в чрезвычайном режиме. Выполняя вышеприведенное постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР, за 10-15 дней до начала учебного года отдел педвузов Народного комиссариата просвещения прислал новые учебные планы, резко расходящиеся с предыдущими, принятыми в июне 1936 г. Изменения приходилось проводить спешно в ходе начавшихся уже учебных занятий. В отчете СГПИ отмечается: «Отсутствие по целому ряду дисциплин учебных программ, присылка разноречивых распоряжений и телеграмм, также тормозило и срывало нашу работу» [2, л. 21].

Органы народного образования в 1936 г. активно привлекали декана исторического факультета для проведения занятий по Древней истории с учителями Свердловска в Учительском университете и группе гороно [9, л. 6]. А в апреле 1937 г. бюро Свердловского обкома ВКП(б) поручило В. К. Ансвенсулу читать лекции по вопросам международной политики на областных партийных курсах [7, л. 9]. Характерно, что для работы на курсах декан истфака был рекомендован первым секретарем областного комитета партии И. Д. Кабаковым, который подписал В. К. Ансвенсулу весьма лестную характеристику [9, л. 17].

По решению партийных органов В. К. Ансвенсул 13 апреля 1937 г. был избран секретарем парткома СГПИ [15, л. 48].

Однако в мае 1937 г. И. Д. Кабаков был арестован как «враг народа» и начался новый виток массовых репрессий, в том числе против бывшего «кабаковского окружения». Одним из инициаторов репрессий был новый секретарь Свердловского обкома ВКП(б) А. Я. Столяр, которого в полной мере поддерживал В. К. Ансвенсул. Видимо, это было одной из причин того, что 19 июня 1937 г. секретарь парткома СГПИ был назначен на должность заведующего отделом агитации и пропаганды Свердловского городского комитета партии [13, л. 48]. Кроме того, квалификация вузовского доцента истории позволяла партийному руководителю активно участвовать в методической подготовке учителей в качестве преподавателя. Так, в августе 1937 г. на областном методическом совещании учителей, школьных инспекторов и заведующих методкабинетами Ансвенсул выступил с лекцией о выборах в Верховный Совет СССР [6].

Став партийным чиновником, Ансвенсул считал своим долгом выявление врагов большевизма. В Свердловском пединституте заведующий отделом горкома на заседании парткома вуза поставил вопрос об исключении из партии бывшего директора СГПИ С. З. Каценбогена за якобы антипартийное клеветническое выступление на профсоюзном собрании. На этом собрании 15 июня 1937 г. Каценбоген заявил: «...хлебушка мало и дорог он, маслица нет и дорого оно». Это, с точки зрения Ансвенсула, была попытка опровергнуть утверждение Сталина о том, что «жить стало лучше, жить стало веселее» [14, л. 90]. Обвинение было явно надуманным, однако, не случайным. С. З. Каценбоген в 1935-1936 гг. несколько раз первичной партийной организацией исключался из рядов ВКП(б) за «троцкизм». Основанием для этого было то, что в 1923 г. во время партийной дискуссии он по некоторым вопросам поддерживал противников Сталина. Однако впоследствии Соломон Захарович ни в каких оппозициях не участвовал и, более того, поддерживал товарищеские связи с рядом руководящих работников из сталинского окружения. В силу этого решения первичной организации об исключении С. З. Каценбогена из ВКП(б) партийными органами не утверждались [15, л. 4].

Характерно, что, когда на партсобрании в СГПИ 25 июня 1937 г. была принята резолюция: «за протаскивание контрреволюционной клеветы троцкистско-бухаринских реставраторов капитализма Каценбогена из рядов партии исключить» [12, л. 93], бывший директор пединститута заявил: «Зачем подчеркивать порочащие меня факты? Чем бы дело не кончилось, жизнь моя принад-

лежит стране и ее социалистическому строительству» [12, л. 93]. Позже, уже после ареста Ансвенсула в 1938 г. по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации, С. З. Каценбоген вспоминал, что «в беседе с Ансвенсулом, почему он так легко исключает из партии, он мне сказал, что „вы не с нами“» [13, л. 74]. По настоянию Вильгельма Карловича, секретарь Свердловского обкома А. Я. Столяр выдвинул против Каценбогена ряд новых обвинений, и бюро обкома утвердило исключение бывшего директора из рядов ВКП(б) [13, л. 74].

В. К. Ансвенсул был одним из инициаторов исключения из партии и снятия с должности и другого директора СГПИ – А. В. Козырева, который в сентябре 1937 г. был обвинен в связях с «врагами народа» [14, л. 101, 105]¹. Ставший секретарем парткома пединститута в ноябре 1937 г. А. И. Пересветов вспоминал: «Когда я пришел в организацию, Ансвенсул на третий день стал распускать слухи, компрометирующие меня. Такие же слухи распускал о Шарове (И. И. Шаров – тогда директор СГПИ – авторы). Копались в биографиях. ... Ансвенсул дал характеристики на каждого члена партии. После таких характеристик даже стало страшно» [13, л. 2]. Вот в такой обстановке начинал свою деятельность в качестве заведующего отделом горкома партии во второй половине 1937 г. первый декан истфака В. К. Ансвенсул. Однако, в отличие от секретарей обкома А. Я. Столяра и Б. З. Бермана, на наш взгляд, Вильгельм Карлович не был карьеристом. Как и в годы революции и гражданской войны он искренне верил, что, выполняя установки партийно-советского руководства, защищает правое дело большевистской партии от врагов, проникших в ее ряды. В правильности партийной линии он не сомневался никогда. Об этом Вильгельм Карлович с гордостью пишет в листке по учету кадров, составленному в марте 1937 г. [9, л. 4].

31 марта 1938 г. А. Я. Столяр был снят с должностей и арестован [4] Январский Пленум ЦК ВКП(б) (1938 г.) в постановлении «Об ошибках партийных организаций при исключении коммунистов из партии» осудил практику огульных репрессий. Однако беззакония продолжались. Органами НКВД в Свердловске стали фабриковаться сфальсифицированные «дела», направленные

на ликвидацию окружения А. Я. Столяра. Одним из подобных «дел» было дело о латышской националистической контрреволюционной организации, действовавшей якобы по заданию латвийской разведки.

По этому сфабрикованному НКВД делу были привлечены главным образом чиновники бывшего «столяровского» руководства, латыши по национальности: областной прокурор, управляющий местной промышленности, начальник строительства Березниковского химкомбината, комендант-администратор Свердловского пассажа (центральный универмаг) и другие [1, л. 17-18]. Среди них оказался и заведующий агитпропотделом горкома ВКП(б) В. К. Ансвенсул, который был арестован 3 февраля 1938 г. [1, л. 16]. Уже 9 марта 1938 г. на партийном собрании в педагогическом институте, посвященном итогам Январского Пленума ЦК ВКП(б) (1938 г.), в выступлениях коммунистов В. К. Ансвенсула прямо называли «врагом народа», полагая, что огульные обвинения и преследования невинных являлись следствием вредительской деятельности его как члена контрреволюционной организации. Заведующий военной кафедрой Г. А. Жебелев (сам вскоре незаконно репрессированный) заявил: «Перестраховщик, враг народ Ансвенсул распускал слухи об Алексееве, что он плохой декан. Секретарь парткома СГПИ А.И. Пересветов сделал вывод, что „враги народа“ перешли на новую форму борьбы – клевету на честных людей» [13, л. 1-2]. Однако, несмотря на осуждение доноительства и клеветы на партийном собрании, в отчете партийной организации педвуза отмечается, что весной 1938 г. «практика врага народа Ансвенсула была продолжена» [13, л. 49].

Конечно, никакой латышской контрреволюционной организации не существовало, а дело Ансвенсула было сфабриковано органами НКВД. Единственными «доказательствами вины» бывшего декана истфака были его собственные признания, вырванные под нажимом следователей незаконными методами, и аналогичные «показания» четырех свидетелей, проходящих по другим «делам», добытые тем же путем. В обвинительном заключении не было представлено никаких вещественных доказательств [1, л. 34]. Следователи заставили Вильгельма Карловича указать имена семнадцати человек, якобы членов контрреволюционной организации. К слову сказать, ни одного работника СГПИ в этом списке нет. Видимо, следователей «интересовали» лишь люди латышского происхождения, а таковых в Свердловском педвузе не было. А вот двое латышей, работавшие в индустриальном институте в Свердловске, в

¹ О деле Козырева см. подробнее: Попов М. В. Протоколы заседаний парткома и общих собраний первичной партийной организации Свердловского педагогического института как исторический источник о судьбе директора СГПИ А.В. Козырева в конце 1930-х гг. (по материалам ЦДОСО) // Партийные архивы. Проблемы и перспективы развития: материалы V межрегиональной научно-практической конференции 14-15 мая 2019 г. Екатеринбург; Нижний Тагил, 2019. С. 195-198.

этот список попали [1, л. 71-73].

По приговору Военной коллегии Верховного суда СССР 8 августа 1938 г. В. К. Ансвенсул был расстрелян [1, л. 93]. Удивление вызывает тот факт, что когда в ноябре 1940 г. следователи по «делу» Ансвенсула – Дерман и Кричман – за фальсификацию судебных дел были осуждены по приговору Военного трибунала войск НКВД Уральского военного округа и расстреляны [11, л. 9], вопрос о реабилитации Вильгельма Карловича сталинским руководством не поднимался. О нем предлагалось как бы забыть, а судьба ближайших родственников – жены Ады Петровны и дочерей Октябрины и Элеоноры – никого не интересовала. Лишь после смерти Сталина 25 июня 1955 г. коллегия Верховного суда СССР постановила: «Приговор военной коллегии Верховного суда СССР от 8 августа 1938 г. отменить и дело за отсутствием состава преступления прекратить» [1, л. 112]. Партийная реабилитация и восстановление В. К. Ансвенсула были осуществлены по заявлению его дочери О. И. Бердниковой лишь в апреле 1957 г. [10, л. 41].

В послесталинский период в советской

исторической литературе жертвы необоснованных политических репрессий, до конца сохранившие верность установкам партийно-советского руководства, оценивались чуть ли не как герои, которые всю свою жизнь служили коммунистическим идеалам. Безусловно, верность революционным идеям может вызвать уважение, но в том-то и дело, что сами эти идеи – общественное противостояние и раскол, насилие как способ решения проблем, классовая борьба – оказались несостоятельными. Следование им привело к трагедиям как в личной жизни людей, в том числе и самих революционеров, так и в истории страны в целом.

Судьба В. К. Ансвенсула является типичной для обширной группы персонажей данного исторического периода, захваченных радикальной революционной теорией большевизма. Попытка разрешить фундаментальные социальные противоречия путем насилия, оправдания аморальных средств достижения величием цели привела героев революции в нравственный и жизненный тупик. Судьбы проводников репрессивной политики сталинского режима так же трагичны, как и судьбы их жертв.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив административных органов Свердловской области (ГААОСО). Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 23385.
2. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-2162. Оп. 1. Д. 18.
3. Известия ЦИК Союза СССР и ВЦИК. – 14 мая 1934. – № 113.
4. Сушков А. В. Кадры решают все. Кадровая политика И.В. Сталина и руководители Свердловской области во второй половине 1930-х гг. / А. В. Сушков // Актуализация исторического знания и историческое образование в современном обществе : ежегодник XVII всероссийские историко-педагогические чтения. – Екатеринбург, 2013. – Ч. II. – С. 272.
5. Уральский государственный педагогический университет. Летопись-хроника. 1930-2000 / сост. общ. ред. А. М. Лушников. – Екатеринбург, 2006. – С. 30.
6. Уральский рабочий. – 1937. – 21 августа.
7. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 15. Д. 50.
8. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 15. Д. 110.
9. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 23. Д. 43.
10. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 57. Д. 30.
11. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 63. Д. 87.
12. ЦДООСО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 87.
13. ЦДООСО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 5.
14. ЦДООСО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 5.
15. ЦДООСО. Ф. 240. Оп. 1. Д. 6.

REFERENCES

1. *Gosudarstvennyy arkhiv administrativnykh organov Sverdlovskoy oblasti* [State archive of administrative bodies of the Sverdlovsk region]. Stock 1. List 2. Dos. 23385.
2. *Gosudarstvennyy arkhiv Sverdlovskoy oblasti* [State archive of the Sverdlovsk region]. Stock 2162. List 1. Dos. 18.
3. *Izvestiya TsIK Soyuza SSSR i VTsIK* [Proceedings of the CEC of the union of the USSR and the all-Russian central executive committee] (1934). May, 14. No. 113.
4. Sushkov, A. V. (2013). Kadry reshayut vse. Kadrovaya politika I.V. Stalina i rukovoditeli Sverdlovskoy oblasti vo vtoroy polovine 1930-kh gg. [Cadres decide everything. HR policy I.V. Stalin and the leaders of the Sverdlovsk region in the second half of the 1930s.]. In *Aktualizatsiya istoricheskogo znaniya i istoricheskoe obrazovanie v sovremennom obshchestve : ezhegodnik XVII userossiyskie istoriko-pedagogicheskie chteniya*. Part II, pp. 272.
5. Lushnikov, A. M. (Ed.). (2006). *Ural'skiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet. Letopis'-khronika. 1930-2000* [Ural state pedagogical university. Chronicle. 1930-2000]. Ekaterinburg, p. 30.
6. *Ural'skiy rabochiy* [Ural worker]. (1937). August, 21.

7. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti* [Documentation center of public organizations of the Sverdlovsk region]. Stock 4. List 15. Dos. 50.
8. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti* [Documentation center of public organizations of the Sverdlovsk region]. Stock 4. List 15. Dos. 110.
9. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti* [Documentation center of public organizations of the Sverdlovsk region]. Stock 4. List 23. Dos. 43.
10. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti* [Documentation center of public organizations of the Sverdlovsk region]. Stock 4. List 57. Dos. 30.
11. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti* [Documentation center of public organizations of the Sverdlovsk region]. Stock 4. List 63. Dos. 87.
12. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti* [Documentation center of public organizations of the Sverdlovsk region]. Stock 120. List 1. Dos. 87.
13. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti* [Documentation center of public organizations of the Sverdlovsk region]. Stock 120. List 1. Dos. 5.
14. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti* [Documentation center of public organizations of the Sverdlovsk region]. Stock 240. List 1. Dos. 5.
15. *Tsentr dokumentatsii obshchestvennykh organizatsiy Sverdlovskoy oblasti* [Documentation center of public organizations of the Sverdlovsk region]. Stock 240. List 1. Dos. 6.